

Перевозкина Юлия Михайловна

Зиновьева Людмила Васильевна

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ РОЛЕВАЯ ИГРА КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье приводится анализ проблемы склонности подростков к девиантному поведению. Рассматриваются вопросы изучения феномена поведенческих девиаций в аспекте положений ролевого подхода и идеи о формировании и функционировании диспозиций. Анализируется специфика структурной организации компонентов ролевого взаимодействия подростков, которые, наряду с другими известными факторами, детерминируют трансляцию ролевых моделей, усвоенных в процессе индивидуального социального опыта по мере расширения границ общения. Приводятся взгляды отечественных и зарубежных авторов, в том числе на проблему ранней профилактики девиантного поведения в подростковом возрасте. На основе проведенного теоретико-методологического анализа представлена авторская программа профилактики поведенческих девиаций с учетом специфики структурной организации ролевых диспозиционных образований подростков. В качестве критериального содержания выступили предикторы и индикаторы в плане взаимоотношений с социальной средой, в плане ориентации в выборе стратегий социального поведения и в отношении характера ролевой структуры. Применительно к проблематике исследования результативно использован диагностический инструментарий: методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению, разработанная Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие», методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонд, методика диагностики интерактивной направленности личности Н. Е. Щурковой в модификации Н. П. Фетискина. Выборку исследования составили учащиеся девятых классов в возрасте 14–15 лет, в количестве 99 человек. Оценка результативности программы профилактики осуществлялась с применением математико-статистических процедур посредством параметрического критерия *t*-Стьюдента, критерия *d*-Колмогорова-Смирнова. Обсуждаются результаты оценки эффектов программы психологической профилактики.

Ключевые слова: ролевые диспозиции, подростки, профилактика девиантного поведения.

Перевозкина Юлия Михайловна – кандидат психологических наук, зав. кафедрой практической и специальной психологии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», per@bk.ru, Новосибирск, Россия

Зиновьева Людмила Васильевна – старший преподаватель кафедры практической и специальной психологии. ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», lvpansh@gmail.com, Новосибирск, Россия

Perevozkina Yulia Mihaylovna – candidate of Psychological Sciences, Holder of Chair of Practical and Special Psychology. Novosibirsk State Pedagogical University, per@bk.ru, Novosibirsk, Russia

Zinovyeva Lyudmila Vasilyevna – lecturer for the Department of Practical and Special Psychology. Novosibirsk State Pedagogical University, lvpansh@gmail.com, Novosibirsk, Russia

Perevozkina Yulia Mihaylovna

Zinovyeva Lyudmila Vasilyevna

TRANSFORMATIONAL ROLE-PLAYING GAME AS A FORM OF PROTECTION OF ADOLESCENT DEVIANT BEHAVIOR

Abstract. This study was designed to examine the effects of role game-based intervention method for deviant behavior prevention in adolescents. The paper incorporates the concept of role dispositions into the explanation of deviant behavior inclination, in particular to an explanation of the intervention way for deviant behavior prevention in adolescents. Structural organization features of role dispositions in adolescents discussed, which, along with other known factors, determine role-model interactions learned from one's social experience. Identification of associated risk factors serves as a basis for appropriate prevention programs to reduce deviant behavior inclinations. Based on the theoretical and methodological analysis, a program for the prevention of deviant behavior was designed. The major criteria of the program effects were social interaction markers and role dispositions profile of a person. In relation to the study issue, diagnostic tools were effectively used: «Deviant behavior's tendencies diagnosis» by Vologda Center for Humanitarian Research and Consulting «Development»; «Socio-psychological adaptation questionnaire» by K. Rogers and R. Diamond; «Interactive personality exposure diagnosis» by N. E. Schurkova in a modification of N. P. Fetiskin. The sample comprised 99 adolescents, 14 and 15 years old. To examine the effects of the prevention program, Student's *t*-test and Kolmogorov-Smirnov *d*-test were used. The findings of the study discussed.

Keywords: role dispositions, adolescents, deviant behavior prevention.

Введение в проблему и основное содержание. Анализируя вызовы современного этапа развития цивилизации, исследователи отмечают изменение характера и содержания отношений между людьми, что проявляется в общей формализации отношений, в нарастании безучастности, равнодушия, снижении межличностной эмпатии [1; 8; 10]. Стремительный темп жизнедеятельности, беспорядочное потребление непрерывного потока информации, поступающей через интернет-ресурсы благодаря разнообразным устройствам и гаджетам, приводит к парадоксальному феномену – относительной изоляции при широкой интернет-активности.

Известно, что поведение человека по своей сути социально, оно формируется и реализуется в обществе. Характер поведения отражает процесс социализации личности, включая усвоение образцов поведения, психологических установок, социальных норм, ценностей, знаний и навыков, позволяющих успешно функционировать в обществе. Наиболее уязвимой частью общества, в наибольшей степени подверженной стечению разнообразных неблагоприятных факторов, являются подростки. Одной из проблем социализации подростков выступает девиантное поведение, которое рассматривается как показатель неуспешности в усвоении социальных норм и правил. В этой связи можно отметить многочисленный объем научных работ, посвященных исследованию девиантного поведения подростков. В то же время большинство этих исследований носит характер констатации факта уже сформировавшейся девиации, тогда как для практики важно выделить предпосылки, указывающие на предрасположенность к девиациям, чтобы начать раннюю профилактику такого поведения. В контексте изучения проблемы склонности к поведенческим девиациям локус отечественных и зарубежных исследований сосредоточивается на предрасположенности субъекта к определенному действию

в зависимости от ситуации, которая обуславливает психический настрой личности на то или иное поведение [6; 9; 12]. В частности В. А. Ядов с точки зрения изучения регуляции социального поведения личности отмечает наличие определенной диспозиционной направленности в восприятии и соответствующем реагировании на внешние стимулы, которая обусловлена индивидуальным социальным опытом [9]. Анализируя предложенный В. А. Ядовым подход в понимании диспозиций, Е. В. Змановская подчеркивает, что именно социальные нормы определяют установки личности, в свою очередь, формирующие диспозиционное поведение [3]. Отмечается, что наличие диспозиций обеспечивает эффект адаптации, то есть возможность индивида адекватно реагировать ранее усвоенным образом в известном классе ситуаций. Ю. А. Клейберг рассматривает социальную среду и систему отношений и поведения личности через последовательный процесс взаимовлияния [4]. Согласно мнению исследователя девиантное поведение регулируется диспозиционной системой личности, которая включает многообразие диспозиционных образований, соответствующих витальным и социальным потребностям, а также уровню социальной ситуации. Диспозиционное поведение автор понимает как осознанную готовность, предрасположенность личности на основе ее социального опыта к оценке ситуации и способу поведения, детерминированные реализацией потребностей, интересов, ценностных ориентаций и установок. Вместе с тем Ю. А. Клейберг рассматривает четыре типа ситуаций девиантного поведения [4]:

- ситуации социально-статусных взаимоотношений;
- ситуации ролевых взаимоотношений;
- ситуации повседневной жизнедеятельности;
- ситуации ценностных взаимоотношений.

Н. В. Разживина полагает, что склонность подростков к девиантному поведению можно рассматривать как результат сложившейся диспозиции, представленной совокупностью несформированных ценностных ориентаций на предшествующем этапе возрастного развития [6]. Она отмечает, что диспозиция интегрирует многообразие модальностей самоустановок и имеет двойственный аспект, выраженный динамичностью – побуждает субъекта к одному способу поведения – и устойчивостью – удерживает от другого способа поведения. Сформировавшаяся диспозиция стремится к сохранению характерных функций и побуждает субъекта к действию известным способом в определенном классе ситуаций, или стереотипному поведению. В данном контексте Н. В. Разживина подчеркивает необходимость специально организованной работы, направленной на коррекцию устойчивых диспозиций поведения, определяющих склонность к девиантному поведению в подростковом возрасте. Склонность к девиантному поведению автор определяет как предрасположенность к нарушению социально принятых норм поведения, обусловленную совокупностью внутренних и внешних факторов, образующих и преобразующих диспозиционную систему личности и проявляющуюся в избирательной направленности на выполнение социально неодобряемых действий [6].

В наших более ранних работах, посвященных изучению специфики структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, было установлено, что характер структуры ролевых диспозиций подростков при высокой склонности к девиантному поведению отличается *дезинтегрированностью* и *рассогласованностью* [2; 5]. При этом дезинтегрированность представляет разорванность и неустойчивость связей между ролевыми диспозициями и социальными ожиданиями, что обуславливает фрагментарность представлений о роли и неспособность

следовать социально принятым нормам. Вместе с тем *рассогласованность* может свидетельствовать о том, что усвоенные на более ранних этапах ролевые установки теперь отвергаются, они не являются личностно значимыми для подростка. Ролевые диспозиции инкогерентны возрасту, что выражается в стремлении подростка к реализации более взрослых ролей наряду с социальной незрелостью. Указанные индикаторы, наряду с другими известными детерминантами, могут обуславливать манифестации поведенческих девиаций, выступающих как специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации своего отношения к ним с использованием инкогерентных ролевых способов самовыражения. Это определяет фрагментарный и поверхностный характер ролевой идентичности подростков. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в основе уровней характеристик склонности к девиантному поведению подростков лежат детерминанты структурного плана, которые обуславливают специфику организованности и потенциал трансформации ролевой диспозиционной системы.

Д. И. Фельдштейн закономерно отмечает, что самоутверждение подростка в социуме может иметь социально полярные основания – от подвига до правонарушения [7]. Таким образом, определенный характер ролевой диспозиционной структуры может обуславливать предрасположенность к девиантному поведению, в то же время условия фрустрирующих ситуаций и стечение обстоятельств способствуют его проявлению.

В этой связи поддержка и обеспечение психологического благополучия детей и подростков имеет несомненную актуальность наряду с необходимостью непрерывного пересмотра и поиска новых форм организации психопрофилактической работы, учитывая современные вызовы. Одним из направлений психологической профилактики девиантного поведения и формирования просоциальной направленности подростков выступает оптимизация структурной организованности ролевых диспозиционных образований через обеспечение интегрирующих механизмов. Анализ опыта зарубежных коллег в рамках исследуемой нами проблематики позволяет отметить эффективность методов, сочетающих подход адлеровской игры (А. Адлер, Т. Коттман) и идеи об идентификации социальной роли (И. Гофман, Я.Л. Морено, Д. Киппер), согласно которым в каждый момент жизни человек выступает в различных ролевых категориях, они взаимопроникают и определяют друг друга, хотя в конкретной ситуации некоторые могут быть более выражены, чем другие. Роли, закрепленные в стереотипной форме, препятствуют творческой реализации личности. В этой связи развивающий эффект психологической работы достигается за счет расширения ролевого репертуара и творческой реализации участников. Авторы оригинальной версии «The Transformation Game» J. Drake & K. Tyler предлагают использовать игру как способ осознать и трансформировать свои реакции, убеждения, установки и в целом жизненный опыт [11]. По их мнению, воздействие заключается в том, что игра позволяет вывести переживания и проблемы межличностных отношений на внешний уровень для возможности осознания, принятия своего опыта и применения нового в условиях игровой ситуации. J. G. Rosselt, S. D. Stauffer предлагают психосоциальную модель взаимодействия в процессе ролевой игровой терапии и подчеркивают эффективность данного способа в развитии у подростков внутри- и межличностных навыков регуляции социального поведения [13].

С учетом проведенного анализа научных источников и полученных эмпирических данных о специфике структурной организованности ролевых диспозиций подростков при высокой склонности к девиантному поведению нами была разработана

программа профилактики **с целью** создания условий для оптимального межличностного взаимодействия, саморазвития и расширения ролевого диапазона подростков, предупреждения возможных поведенческих девиаций и укрепления интегративных механизмов регуляции диспозиционного поведения. Следует отметить, что данная программа ориентирована на специфику ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению. При этом предикторы и индикаторы девиантного поведения отражают критериальный аспект: в частности, *в плане взаимоотношений с социальной средой* – низкий социометрический статус с отвержением в группе сверстников и доминирование деструктивных установок в родительской модели поведения, выражающих непоследовательность, директивность и враждебность; *в плане ориентации в выборе стратегий социального поведения* – интернальный тип локуса ролевого конфликта с ориентацией на эгоистические интересы и пренебрежение ожиданий окружающих наряду с преобладанием инкогерентных ролей; *в отношении характера структуры* – дезинтегрированность, рассогласованность, возрастно- и полоролевая инкогерентность.

Программа реализуется посредством игровых **методов**, обеспечивающих аспект ненавязчивой диагностики и самодиагностики трудностей межличностного взаимодействия посредством ситуационно-ролевых техник, интенсификацию процесса обучения, закрепление новых поведенческих навыков оптимального взаимодействия, развитие социальной перцепции, умения воспринимать и оценивать других людей, себя адекватно ситуации. По **форме** реализации программа представляет собой серию трансформационных ролевых игр.

Основываясь на обсуждаемых выше положениях ролевого подхода и идеях о трансформации индивидуального опыта, отметим, что уникальность данной программы заключается в использовании фигур, представляющих, наряду с другими известными, набор социальных ролей, которые усваиваются и реализуются в процессе последовательного расширения границ общения подростков и их включения в различные ситуации социального взаимодействия. В этой связи трансформационные ролевые игры выступают в качестве инструмента для обеспечения трансформации структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению. Это достигается посредством создания пространства, где участники могут экспериментировать с различными эмоциональными состояниями и поведением через воображение, осознание и переосмысление стереотипных паттернов ролевого взаимодействия, исследования сильных и слабых сторон привычных способов взаимодействия для расширения представлений о своем потенциале на уровне социально ролевых интеракций, прояснения деструктивных установок и трансформации инкогерентных моделей. Содержательное направление работы определяется стратегической линией программы и последовательно реализуется через *исследование характерной ролевой структуры* подростков в межличностном взаимодействии; *осознание актуальной потребности* в соответствии с ролью; *способов достижения потребностей* и возможного ролевого конфликта; *расширение ролевого диапазона* через интеграцию новых ролей в диспозиционную структуру личности; *выстраивание нового типа отношений* с самим собой и окружающим миром посредством новых способов ролевого взаимодействия.

Разработанная программа, ориентируясь на особенности взаимоотношений в подростковом возрасте, позволяет развивать и практиковать навыки социально-ролевого взаимодействия, исследовать альтернативные ролевые модели поведения, раскрыть адекватное восприятие подростком себя и других, применить опыт ро-

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

левого взаимодействия в условиях группы. Кроме того, включение в группу способствует созданию и поддержке позитивного социального взаимодействия со сверстниками. С учетом сформулированных целей и задач, программа дифференцирована на этапы с соответствующим содержанием работы.

I. Вводный этап.

Цели: знакомство со спецификой занятий; мотивация участников; создание атмосферы доверия и комфорта; обозначение ожиданий в результате работы; исследование ведущей ролевой позиции в условиях межличностного взаимодействия.

Применяемые ролевые техники: «Правда или ложь», «Тайна в их ролях».

II. Основной этап дифференцирован на три раздела в зависимости от направления работы.

1. Согласование ролевой диспозиционной структуры.

Цели: создание атмосферы доверия и комфорта; получение опыта в условиях безопасного игрового пространства; выражение эмоциональных переживаний; развитие наблюдательской сензитивности к ролевым репрезентациям; развитие осведомленности о нарушении социальных и эмоциональных границ личности; осознание существования противоречий между социальной ролью и обстоятельствами; регуляция ролевой дистанции в зависимости от внешних ожиданий и своим отношением к роли.

Применяемые ролевые техники: «Ролевые экспектации», «Ролевые поляриности», «Ролевые конфликты».

2. Расширение ролевого диапазона.

Цели: исследование устойчивого ролевого репертуара личности; определение неконструктивных ролевых стереотипов и их трансформация; расширение представлений о различных аспектах своей ролевой структуры (негативных/позитивных) через их перенос на внешний объект (ролевая фигура); развитие умения находить баланс, промежуточную позицию между полным принятием и отвержением социально ожидаемой роли; формирование гибкости ролевых позиций в условиях взаимодействия.

Применяемые ролевые техники: «Ролевой рефрейминг», «Наблюдатель», «Ролевая скульптура».

3. Интегрированность структурной организации.

Цели: исследование и интеграция различных аспектов собственной идентичности; выражение соответствующих эмоциональных переживаний через постижение разных ролей; осознание ролевых ресурсов; интеграция новых ролей в ролевую структуру личности.

Применяемые ролевые техники: «Ролевые контрасты», «Режиссер», «Фантастические роли и где они обитают».

III. Заключительный этап.

Цели: оценка достигнутого, подведение итогов.

Применяемые ролевые техники: «Рескриптинг роли».

В целом структура одного группового занятия включает пять составляющих:

1) психоэмоциональный настрой (рефлексия своего эмоционального и физического состояния, ожиданий от предстоящей работы);

2) обозначение темы игры;

3) трансформационная ролевая игра;

4) обсуждение;

5) подведение итогов (высказывания участников о своем актуальном состоянии, что давалось легко, что приносило дискомфорт, что он узнал сегодня, как этот опыт можно применить в реальной жизни).

Целевая аудитория: подростки в возрасте 14–15 лет.

Продолжительность реализации программы.

Программа включает 12 серий трансформационных ролевых игр с частотой встреч один раз в неделю. Длительность одной игры 1–1,5 часа. Наполняемость одной группы не более 12 человек.

Организационное обеспечение. Инструментарий, необходимый для проведения трансформационной ролевой игры, включает стандартный набор из 10 ролевых фигур (табл. 1) методики оценки психосоциального профиля личности, разработанной Ю. М. Перевозкиной, Л. В. Паньшиной, О. О. Андрониковой, Н. В. Дмитриевой¹, поле из четырех цветowych квадратов (синий, зеленый, красный, желтый), поле из девяти цветowych сегментов (синий, зеленый, красный, желтый, фиолетовый, коричневый, серый, черный, белый), карточки с характеристиками фигур, карта наблюдений для психолога, листы бумаги формат А4, авторучки.

Обозначенные роли дифференцированы в соответствии с возрастным аспектом (*детство, молодость, зрелость, старость*), принадлежности пола (*мужской, женский*), направленности (*конструктивная – созидательная; деструктивная – разрушительная*). Ролевые фигуры рассматриваются в аспекте *предпочитаемая*, то есть ведущая, или *отвергаемая*, а также *когерентная* (согласованная) или *инкогерентная* относительно пола и возраста субъекта. Иначе говоря, если предпочитаемая ролевая фигура соответствует полу и возрасту субъекта, то это предполагает адекватное восприятие своей социально-психологической роли. В случае несогласованности предпочитаемой роли половозрастному диапазону возможно искаженное восприятие своей социально-психологической роли, дезадаптация [2; 5]. Разнообразие выбора фигур, в зависимости от контекста ситуации, указывает на ролевую флексибельность, которая определяет адаптивность в межличностном взаимодействии. В то время как ролевая ригидность сужает диапазон регуляции социального поведения.

---

¹ Пат. 2625284 Российская Федерация, МПК А 61 М 21/00. Способ оценки психосоциального профиля личности / Ю. М. Перевозкина, Л. В. Паньшина, О. О. Андроникова, Н. В. Дмитриева; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВПО Новосибирский государственный педагогический университет. – № 2016105668; заявл. 18.02.2016; опубл. 12.07.2017, Бюл. № 20. – 2 с.

Набор фигур социальных ролей, используемый в ролевых трансформационных техниках

Пол	Направленность				
	Конструктивная				Деструктивная
	ВОЗРАСТ				ВНЕ ВОЗРАСТА
	Детство	Молодость	Взрослость	Старость	Ведьма
Женский					
	Ребенок девочка	Дева	Мать	Старуха	Ведьма
Мужской					
	Ребенок мальчик	Герой	Отец	Старик	Трикстер/Враг

Методические рекомендации. Реализация программы профилактики осуществляется с учетом возрастных особенностей участников, современных тенденций в использовании методов и приемов в деятельности практического психолога, имеет четкую направленность на специфику структуры ролевых диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению. Участники взаимодействуют через фигуры, представляющие социальные роли, персонажи, наделяя их атрибутами, навыками, способностями, преимуществами и недостатками. Фигуры служат переходными объектами между самим участником и пространством игровой ситуации, обеспечивая самопрезентацию и контроль. Несмотря на единичное количество субъективно предпочитаемых участниками ролевых фигур, важно задействовать в опыте игрового пространства весь набор. Это позволяет формировать более пол-

ное представление об уникальности социальных ролей и обеспечивает идентификацию и интеграцию их в ролевую структуру. Психолог фиксирует динамику в процессе трансформационной ролевой игры, ориентируясь на карту наблюдения, позволяющую проследить *социальные навыки* (ориентация в задачах, в отношениях, осознанность и чувствительность к другому, инструментальная согласованность), *коммуникативные навыки* (сотрудничество, ассертивность), *навыки управления ролями* (идентификация/дистанция). Кроме того, обращается внимание на частоту выбора определенной фигуры, эмоции относительно этой фигуры, характеристики, сильные и слабые стороны и т. д. Это позволяет установить тенденции и изменения на протяжении всего опыта. По завершении одной встречи на основании карты наблюдений психолог дает обратную связь (индивидуально и по группе в целом) относительно взаимодействия участников, ролевых предпочтений, стилей общения, вариантов поведения и решений, предлагаемых в процессе. Программа основывается на принципе поэтапной организации, который предполагает, что каждый последующий этап соответствует сущности предыдущего, что позволяет обеспечить благоприятные и безопасные условия для самораскрытия участников. В процессе работы осуществляется освоение техники самопознания: обратная связь как способ увидеть себя глазами других; рефлексия как способность к анализу самого себя; идентификация как возможность «сыграть» роль другого человека для лучшего понимания его и себя, как знакомство с альтернативными способами поведения.

Критерии результативности программы. Исходя из критериальной спецификации данной программы, главным результатом, подтверждающим ее эффективность, должны стать позитивные изменения в поведении подростков, выраженные тенденциями к большей *включенности* в систему межличностных отношений с эмоциональным комфортом, удовлетворенностью собой и принятием других; к *просоциальной* ориентации в выборе стратегий социального поведения с направленностью на сотрудничество и поддержку конструктивных отношений, принятием социально значимых норм; *когерентности* и *согласованности* характера ролевого взаимодействия.

Организация исследования и представление результатов. С целью определения эффектов программы психологической профилактики подростки с высокой склонностью к девиантному поведению ($N = 99$) были разделены случайным образом на две группы: экспериментальную и контрольную, которые предварительно сравнивались друг с другом по критерию *t*-Стьюдента для независимых групп (нормальность распределения доказана при помощи критерия *d*-Колмогорова-Смирнова, $p > 0,05$) по трем методикам: методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению, разработанная Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие», методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонд, методика диагностики интерактивной направленности личности Н. Е. Щурковой в модификации Н. П. Фетискина. Результаты сравнительного анализа показали отсутствие значимых различий по всем трем методикам ($p > 0,05$) (табл. 2), что позволило реализовать программу психологической профилактики в одной из групп. Применение критерия *t*-Стьюдента после воздействия показало снижение определенных показателей склонности к девиантному поведению ($p < 0,05$).

Сравнение контрольной и экспериментальной групп по признакам склонности к девиантному поведению до и после воздействия ($N = 99$)

Переменные	До воздействия				После воздействия			
	Конт- рольная ($N = 50$)	Экспе- римен- тальная ($N = 49$)	t -знач.	p	Экспе- римен- тальная ($N = 49$)	t -знач.	p	
Склонность к нарушению норм и правил	6,11	6,33	-1,42	0,08	4,50	3,42	0,024	
Склонность к аддиктивному поведению	10,02	10,00	1,80	0,07	7,19	2,80	0,041	
Склонность к самоповреждающему поведению	14,64	14,37	2,09	0,06	13,89	2,11	0,062	
Склонность к агрессии и насилию	10,95	10,05	1,23	0,12	8,03	4,23	0,016	
Волевой контроль эмоциональных желаний	14,91	14,33	2,08	0,06	13,14	2,19	0,067	
Склонность к делинквентному поведению	10,42	10,00	0,10	0,14	10,14	-1,80	0,093	
Ориентация на личные интересы	9,79	9,10	1,14	0,22	9,69	-2,14	0,082	
Ориентация на взаимодействие и сотрудничество	11,11	12,21	-1,86	0,23	18,39	-5,86	0,000	
Маргинальная ориентация	22,95	21,62	2,34	0,08	10,72	6,32	0,031	
Адаптированность	65,95	64,74	1,92	0,11	70,19	-3,92	0,027	
Принятие себя	17,05	18,62	-2,10	0,07	30,00	-5,10	0,000	
Принятие других	10,68	10,46	0,80	0,10	18,97	-3,81	0,023	
Эмоциональный комфорт	13,08	11,92	1,25	0,15	11,14	1,25	0,117	
Ожидание внутреннего контроля	17,97	17,26	1,72	0,21	18,75	-1,94	0,211	

Результаты показали, что у подростков в экспериментальной группе наблюдается снижение некоторых показателей склонности к девиантному поведению ($p < 0,05$) (табл. 2). В частности, подростки после участия в профилактической программе демонстрируют ориентацию на нормы и правила ($M = 4,5$ баллов), снижение тенденций агрессии и насилия ($M = 8,03$ баллов) и снижение склонности к аддиктивному поведению ($M = 7,19$ баллов). Значимые различия обнаружены в экспериментальной группе в первом и втором тестировании относительно направленности в межличностном взаимодействии, увеличились показатели «ориентации на сотрудничество» ($p < 0,05$) и снизились значения по признаку «маргинальная ориентация» ($p < 0,05$). Взаимодействие подростков с окружающими после участия в профилактической программе в большей степени определяется тенденцией к поддержке конструктивных отношений в группе ($M = 18,39$ баллов), эмпатией и интересом к совместной деятельности. Статистически значимо повысились адаптированность, принятие себя и принятие других ($p < 0,05$). Результаты подростков экспериментальной группы во втором тестировании свидетельствуют о большей способности адаптироваться ($M = 64,74$ балла до воздействия и $70,19$ баллов после воздействия).

Обнаруженные изменения показателей склонности к девиантному поведению у учащихся свидетельствуют о результативности программы психологической профилактики, способствующей укреплению диспозиционных механизмов регуляции ролевого поведения подростков.

Заключение. Достижения многочисленных исследований, представленных в научной литературе, свидетельствуют о сущности девиантного поведения как сложного, многоаспектного феномена. Исследования показывают, что кризис подросткового возраста может значительно обострить и спровоцировать манифестации девиантного поведения, в частности, развитие рефлексии и самосознания через расширение границ социального опыта взаимодействия, ощущение взрослости, разрушение старых интересов и формирование новой социальной роли с соответствующей мерой самостоятельности и самоконтроля. При этом желание подражать наряду с обостренным стремлением к независимости и самоутверждению определяет инкогерентный и рассогласованный характер ролевого взаимодействия. Результаты проведенного исследования позволяют предположить, что одним из направлений профилактики девиантного поведения подростков и формирования просоциального поведения выступает оптимизация структурной организации ролевой диспозиционной системы. Содержательная специфика разработанной нами и апробированной программы представлена применяемыми в работе ролевыми техниками, направленными на оптимизацию структурной организации ролевых диспозиций, в частности, *расширение ролевого диапазона* через осознание альтернативных моделей ролевого поведения; *согласование ролевых диспозиций* через развитие наблюдательской сензитивности к ролевым репрезентациям; *интеграция ролевой диспозиционной структуры* через исследование различных аспектов собственной ролевой идентичности и осознание ролевых ресурсов.

Список литературы

1. Дмитриева Н. В., Левина Л. В., Перевозкина Ю. М., Сигаева А. В. Постмодернистские факторы аддиктивного риска // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 5. С. 119–124.
2. Зиновьева Л. В. Диспозиционно-ролевой подход к проблеме склонности подростков девиантному поведению // Социально-психологические проблемы современной личности; под науч. ред. Ю. М. Перевозкиной. Новосибирск, 2017. С. 56–64.
3. Змановская Е. В., Рыбников В. Ю. Девиантное поведение личности и группы. СПб.: Питер, 2010. 352 с.
4. Клейберг Ю. А. Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 262–269.
5. Перевозкина Ю. М., Зиновьева Л. В. Структура ролевой социализации // Социальнокультурные проблемы современного человека: сборник трудов конференции. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. С. 206–214.
6. Разживина Н. В. Особенности личностных диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, в условиях общеобразовательной школы // Северо-Кавказский психологический вестник. 2013. № 11(3). С. 41–44.
7. Фельдштейн Д. И. Психология развивающейся личности: избранные психологические труды. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. 512 с.
8. Шамшикова Е. О., Шамшикова О. А. Социальные сети как механизм нарциссизации общества // Человек в эпоху перемен. Вызовы настоящего, построение будущего: материалы IV Съезда психотерапевтов, психиатров, психологов и консультантов Сибирского Федерального Округа. Новосибирск: НГТУ, 2015. С. 245–251.

9. Ядов В. А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.

10. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Пелех Ю. В., Маслова О. В., Сокольская М. В., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Дагбаева С. Б., Неяскина Ю. Ю., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2 (74). С. 131–140.

11. Drake J., Tyler K. The Transformation Game [Электронный ресурс]. URL: <https://www.findhorn.org/transformation-game/> (дата обращения: 06.08.2019).

12. Johnson S. K., Buckingham M. H., Morris S. L., Suzuki S. at all Adolescents' Character Role Models: Exploring Who Young People Look Up to as Examples of How to Be a Good Person // Research in Human Development. 2016. Vol. 13 (2). P. 126–141. DOI:10.1080/15427609.2016.1164552

13. Rosselt J. G., Stauffer S. D. Using group role-playing games with gifted children and adolescents: A psychosocial intervention model // International Journal of Play Therapy. 2013. Vol. 22(4). P. 173–192. DOI:10.1037/a0034557

